

нефти компании на 25% и приносить 3,3 млн баррелей нефти в день всего через четыре года. Это то же самое, что присоединить к компании резервы Chesapeake Energy или Occidental Petroleum.

Сегодня такой сценарий успеха не увидеть ни в одной другой нефтяной компании. Баланс сил перешел на сторону государственных нефтегигантов, которые сидят на последних чрезвычайно прибыльных резервах легкодобываемой нефти. Публичные компании наподобие Exxon, Shell, BP и Total должны искать менее доступные месторождения, что не всегда успешно срабатывает. Сейчас многие компании изо всех сил

стараются просто держать производство постоянным, а некоторые уже даже не пытаются оставаться большими: Conoco-Phillips разделились на две разные компании, а BP потерял миллиарды после катастрофы на Deep Water Horizon. Остальным приходится совершать большие покупки, чтобы сохранять объем добычи. Exxon, например, несмотря на их 40-миллиардную покупку XTO Energy в 2010 году, уже пять лет теряет темпы производительности.

Рынки только начинают реагировать на происходящее. Акции Chevron на данный момент на 20% выше, чем они были два года назад, в то время как акции их конкурентов

из Big Oil выросли всего на 0,5%. По показателям S&P, акции Chevron выросли на 18,5%. Несмотря на это, отношение рыночной цены акции Chevron (p/e) к доходу по ней составляет всего 8,6, с дивидендным доходом в 3,1%. Инвесторы подозрительно относятся к бланковым чекам на исследовательские миссии. «Главный вопрос не в том, сможет ли Chevron расти, а в том, сколько капитальных расходов понадобится, чтобы достичь их целей», – говорит Эд Вестлейк, аналитик Credit Suisse. Аналитик Deutsche Bank Пол Санкей добавляет, что трудно оправдать невозвращение тех \$24 млрд наличных акционерам, особенно если учесть, что процентные ставки рекордно низки и у Chevron относительно низкий долг в \$12 млрд. Другие же спрашивают, почему Вотсон не покупает.

Отвечая на этот вопрос, он пожмает плечами: «Идея, что баланс компании диктует нам покупать, не поддерживается ни историй компании, ни чем-либо, что я или мой предшественник сказали. Нами движет не баланс».

Вотсон собирается увеличить уровень производства на 25% за четыре года, что означает несколько направленных рисков. В Казахстане Chevron собирается инвестировать дополнительные \$25 млрд в месторождение Тенгиз, чтобы увеличить добычу с 750 тыс. до 1 млн баррелей в день. В Нигерии Chevron инвестирует \$2 млрд в офшорные месторождения и \$8 млрд на постройку первого в стране завода по переработке натурального газа в дорогостоящие дизель и лубрикаторы. В глубоководном Мексиканском заливе Chevron вкладывает \$12 млрд в добычу трех новых месторождений, которые должны будут производить 100 тыс. баррелей в день к 2015 году – цифра, которая выведет Chevron в лидеры по развитию глубоководных месторождений в открытом море.

Однако главным проектом Chevron, настоящим монстром, как Forbes впервые написал в 2011 году, является «Горгон». \$52-миллиардное предприятие по разработке месторождения сжиженного газа в